

Лана Ременцова

Илиас
ИНКУБЪ

Демоны

Лана Ременцова

Илиас инкуб

«Автор»

2024

Ременцова Л. А.

Илиас инкуб / Л. А. Ременцова — «Автор», 2024 — (Демоны)

Эта поистине чёрная, кровавая, сексуальная история, продолжение Эротического мистического триллера Подземелье. Макс и Лика прожили пять лет в человеческом мире, благодаря бесценному дару Бога – жизни, и поняли, что их отношения снова зашли в тупик. Лика внезапно вспоминает Илиаса – древнего инкуба, с кем провела долгих сто лет в сексуальном рабстве. Чувства нахлыывают лавиной воспоминаний его бывшей защиты и физического безумного притяжения. Внезапная трагедия приводит их души на этот раз прямо в ад. А здесь не только Илиас, но и владыка тьмы – Люцифер. Как сложится путь Макса и Лики после смерти? Возобновятся ли их чувства? Или в них вмешается кто-то третий, а может... даже четвертый? В книге присутствует нецензурная брань!

© Ременцова Л. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	8
Глава 1. Трагедия	9
Глава 2. Ад	19
Глава 3. Неожиданный поворот	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лана Ременцова

Илиас инкуб

А вы когда-то задумывались о жизни после смерти? И куда хотелось бы попасть? В Рай или ад?

Лице и Максиму выбор не предоставили. Их души ожидает ад.

Пролог

– Суки! – выдохнул демон, древний инкуб, никогда не стареющий, гордящийся вечной притягательной мужской красотой.

Любая баба легла бы под него, села сверху или встала раком.

– Возьми меня...

– Я согласна...

– Сделаю всё, что захочешь... – женские голоса раздавались отовсюду.

Как же ему всё это надоело за тысячелетие постоянной похоти и разврата, такого от которого волосы могли встать дыбом. А в голове демона носились мысли как опарыши.

«Сто лет уже как ношусь по адскому подземелью и не могу найти выхода. Это ж надо было этому дураку. – Максу получить божье благословение и силу справиться со мной и моей «семьёй».

Он лишил меня развратной стервы Варинии и наших вырожденков. Если б не вмешательство ангелов, стала бы Лика моей. Нежная соблазнительная блондинка. Чистая верная девушка. А как сосала... Никогда не забуду. И всегда узкое, горячее влагалище. Сколько раз мы все в ней побывали и так и не раздолбали в корыто. Хороша девка. Как же я хочу ей засадить по самые яйца. Жаль в зад не разрешал иметь, а надо было. Лишил себя такого удовольствия. Однако хотел сохранить её честь и достоинство хоть в этом, чтобы не сделать низкой шлюхой.

Вериния была редкой тварью, но как суккуб великолепна и наши сыновья подстать. Существовали, как хотели, трахались круглосуточно, имели это «мясо» – тупых людей. Если б не этот мальчишка с его постоянной непокорностью, мы бы ещё сотни развратили и отправили в адскую топку. А теперь что? Сижу тут, как идиот, и жду, когда же откроется лаз в мир людей, так как у самого сил нет, чтобы вырваться. Мне нужны живые тела: яростный, жёсткий, разносторонний секс и снова быстро обрету былую силу. Эти грешные души здесь в аду не дают никакого допинга. Макс... берегись. Тварь белобрысая! Отомщу тебе и заберу Лику. Сломаю позвоночник, как всегда это делал. Знаю, что она хотела меня, а возможно, даже любила. Человеческая слабость – любовь. Нам она чужда. Мы – безжалостные порождения ада – инкубы. Нам нужен секс во все пихательные и дыхательные. Болезненный, жестокий, оргии и крики жертв».

Он повторял одно и то же, как заведённый. Сжимал подлокотник мощного адского кресла, находясь в заточении, в недрах ада, пещере инкубов, хотя имел собственный замок в силы былых заслуг перед адом. Огромный многоярусный с пиками во тьму, обнесённый угрожающего вида забором. С лепниной в виде бесов, пауков и прочей нечисти. С огромными рогами по центру, нависающими над аркообразным входом над каменным мостом.

«Лика... как же я хочу тебя. Твоё горячее влагалище и сладкий язык. Взять твоё податливое тело, прижать к стене и вдолбиться по самые яйца. До изнемогающей, выматывающей боли, приводящей нас обоих к бурной кульминации. Какого хрена ад породил меня инкубом? Почему, например, не воинственным демоном? Почему я должен думать только членом? А вдруг я бы тоже захотел познать эту человеческую любовь? Какая она? Вкус, цвет, запах? Лика... вспомни обо мне. Дай силу обрести власть и вырваться отсюда. Почему только её мысль я жду? Любая другая шлюха может меня вызвать, а я никого не слышу, или... не хочу слышать. Мне нужна только эта девчонка. Лика!»

Женские голоса летали вокруг, однако инкуб отмахивался от них, как от назойливых мух, и ждал то самое влагалище, которое затягивало его в пучину уныния и воспоминания, сладостные как клейстер.

Глава 1. Трагедия

Сегодня Лика отмечала юбилей – тридцать лет. Как всегда красива и сексуальна. Густые золотистые волосы от природы, большие выразительные глаза, пухлые губы, крупная грудь, всё ещё упругая как у девочки и поистине совершенная фигура. Торжество назначено на шесть вечера в ресторане «Мандаринка». Ей нравился этот ресторанчик, уютный, с камином посередине несущей стены. Множество подсвечников в древнем стиле и разных свечей, всегда вкусно пахнущих, создающих сказочную атмосферу. Всё в оранжевых тонах разной глубины. На столиках – стояли хрустальные чаши, в которых отражались мерцающие огни зажжённых по вечерам свечей, с мандаринами, причём самыми лучшими: крупными и сочными с бугристой плотной шкуркой. Сервис ресторана – каждому посетителю бесплатно мандаринки. Сочная сладкая мякоть нравилась всем.

Они с Максом заказали столик на балконе, отдалённом от общего зала, увитого растениями по сезону, и юного скрипача виртуоза, который будет играть только для них.

Лика оделась во всё новое и отправилась в салон красоты, где провела весь день в занятии собой любимой, а себя она точно любила и холила кожу, волосы, тело. Ей сделали изящную укладку, уложив шевелюру плавными волнами. Визажистка – лёгкий макияж, подчёркивающий нежные черты лица, смотрящие на мир всё ещё с какой-то детской невинностью. Хотя по прошлому Лики, детство завершилось ещё век назад, там, в глубоком тёмном подземелье, в руках инкубов и коварной садистки суккуб. Бог простил их с Максом и вознаградил ещё одной человеческой жизнью, и ей хотелось прожить её достойно. Топ мастер маникюра нарисовала на ногтях рук и ног веточки розовой сакуры. Смотрелось это нежно и в то же время оригинально.

Девушке понравилось все, что с ней сотворили талантливые специалисты. Да и как такое могло не понравиться, всё-таки самый лучший салон для элитных дам. Расплатилась с чаевыми для всех и вышла из него, летящей походкой с мечтательной улыбкой на губах, покрытых персиковым блеском с влажным эффектом. Вдохнула полные лёгкие свежий весенний воздух. Ветер обласкал довольное лицо и, будто прошептал: «Лика...» Она сразу узнала этот низкий голос с бархатной хрипотцой. Вздрогнула и напряглась.

«Илиас?...» – сознание в испуге произнесло его имя. Прошло столько лет. Они уже совсем успокоились, пытаясь забыть обо всем, что с ними когда-то произошло. Тот разврат и убийства людей, в котором молодые люди жарились долгих сто лет.

«Нет. Только не это! Я не хочу. Он не может тронуть нас. Мы уже женаты, ещё и повенчаны. Мы – защищены от него. Надо абстрагироваться и ехать в ресторан. Макс, наверное, уже ждёт меня».

Вызвала такси. Подъехала новенькая иномарка чёрного цвета с огненными всполохами по бокам. Девушка поёжилась от такой машины. «Похожа на адскую карету. Это его проделки? Его... Илиас...» – присела на заднее сиденье и закрыла глаза. Она всей душой хотела перестать думать о нём, но этот бл*дский ветер и, правда, будто сказал её имя этим голосом. Воспоминания захлестнули лавиной, снося весь мысленный заслон. Его сильное, мускулистое, бронзовое тело, гораздо сильнее Макса. Крепкие, даже жёсткие объятия. Губы... обжигают до умопомрачения, руки, сжимающие грудь, пальцы вытворяющие безумные пируэты с влагилицем. Как он только не впихивал их в неё. И один, и два, и почти всю кисть, долбясь, как заведённый, и вращающий ею, как юлой. Девушка невольно простонала и ощутила, что трусы полностью намокли. «Илиас...»

– Твою мать, хватит! – вскрикнула и водитель резко затормозил.

– Что не так?

Она сквозь пелену посмотрела на усатого мужчину восточного типа, не сразу поняв, почему они остановились.

– Простите что?

Тот оценивающе оглядел её и улыбнулся.

– Может, вы задремали и вам что-то приснилось?

– Что? А... да. Поехали. Меня ждут.

Водитель опять сорвался с места.

Лица перевела дыхание и уставилась в окно.

«Это всего лишь твой страх. Он ушёл. Исчез в глубину ада и никогда не вернётся. Мне просто показалось».

Однако Илиасу этого уже было достаточно. Она позвала его. Он услышал её мысли о нём и его, будто подхватила чёрная спираль прямо с дьявольского кресла и понесла к ней. В эту машину. Лица внезапно ощутила его губы на шее, руки сжимающие ягодицы. Страх заполнил сознание. «Илиас..?»

«Да... моя юная суккуб»

Она хотела вытряхнуть его из головы и схватилась за виски. Но... уже ничего нельзя было сделать. Демон разврата пришёл. Он освободился и находится рядом с ней. Она, нехотя призвала. Его правая рука вошла в трусы, надавливая на лобок. Пальцы быстро начали водить вверх – вниз по половым губам, поигрывая с клитором. Левая рука всунула два пальца ей в рот и девушка подсознательно засосала. Во влагалище вошёл средний палец правой руки, и начались глубокие толчки.

– Не надо... – простонала. – Я люблю Макса. Лица хотела бороться, как это было раньше, но что-то сейчас пошло не так. Его запах, скорее даже терпкий аромат какого-то дьявольского дерева, сводил с ума. Экзотическая басовая музыка в машине добавляла возбуждения. Она расставила ноги и застонала, поддаваясь этим наглым пальцам. Бёдра начали подмахивать сумасшедшим толчкам. В ушах звенел его шёпот:

«Лица... Лица... скоро я войду в тебя и буду долбить всю ночь, пока ты не потонешь в своём соке. Он будет литься из тебя как ливень в непогоду».

Водитель с интересом поглядывал в зеркало заднего вида. Вид шикарной блондинки с закрытыми глазами, делающей вид, что что-то посасывает и её расставленные стройные ноги возбуждали его так, что он свернул в ближайший двор. Остановился в углу, вышел из машины, подошёл с её стороны, открыл дверцу и на миг замер. Девушка, похоже, трахалась с кем-то невидимым. Сначала это испугало, однако член стоял уже колом и хотел порвать брюки. Он подсел к ней, вытащил его и подтащил её к себе.

Илиас расвирепел от наглости этого водителя. Раньше демонические силы в этом мире, таким образом, не проявлялись, чтобы физически убить человека. Люди под натиском его бывшей семьи сами гибли самоубийством. И когда водитель дотянулся головкой до руки Лици, он схватил его за голову и свернул. Девушка пребывала в экстазе и ничего не поняла, продолжая изливаться. Её рука сама потянулась туда, где только что находились его пальцы, и продолжила мастурбацию.

Илиас торжествовал. Впервые его сила навредить человеку проявилась на физическом плане. Он выкинул тело и всунул руки ей под блузку, захватывая грудь, массируя соски.

– Лица. – Попытался произнести вслух, даже не надеясь, что она его услышит. Раньше их жертвы, включая и её, слышали только в сознании.

– Илиас... я слышу тебя.

Он чуть ли не подпрыгнул от счастья.

– Позволь войти в тебя.

Она кивнула.

Усадил её на себя, придерживая немного навесу. Головка члена продолжила усиленное трение о полностью уже раскрытое влагалище.

– Я хочу тебя.

– Я люблю Макса.

– Нет. Если б ты всё также его любила как раньше, не изливалась бы сейчас так, что мой член уже влажный от сока, вытекающего из тебя.

– Илиас... я не могу. Уйди... оставь меня.

– Ты возьмёшь в рот мой член? Я не могу без тебя. У меня не было не одной женщины за все эти годы. Я никого не хочу кроме тебя.

Она подсознательно поплыла от этих слов. Бархатной интонации. Рук. Губ. Макс после их возвращения к жизни быстро стал прежним. Никакой романтики, только секс, секс и секс. Он даже заставил принимать его в анус. И ей пришлось на это пойти, так как знала, как любимый провёл сто лет среди инкубов и суккуб, и пошла на всё, что он захотел от неё.

– Почему я не защищена от тебя, если замужем?

– Потому что ты несчастна с ним и по-прежнему, хочешь меня. А возможно, даже... любишь. Лика... позволь.

Её как кипятком обдало. «Любишь его. Кого? Макса? Илиаса? Обоих? Нет. Я люблю Илиаса и хочу его. Хочу так, что готова отдаться ему здесь и сейчас».

– Лика... ты возьмёшь его в рот?

Она снова кивнула.

– Да?!

– Да.

Этого короткого слова было достаточно. Он вошёл в неё, насаживая на себя до упора. Она вскрикнула и захлебнулась в потоке безумия. Толчок, выход, толчок, выход, притяжение, потирание, рывок. Стоны наполнили салон машины. Мёртвый водитель лежал около неё. Дверца была приоткрыта, но их никто не мог не слышать, не видеть. Её полное согласие вызвало в инкубе такую силу, что он окружил их таким туманом, через который не проходил даже солнечный свет, не то чтобы чьи-то взгляды.

Они взорвались одновременно. Он поглаживал её по голове и шептал:

– Ты делаешь меня сильнее. Вериния этого не могла. Лика... чтобы ты смогла видеть меня как раньше тебе надо...

– Знаю. Мне надо умереть здесь как человек.

– Да.

– Я не могу бросить Макса.

– Можешь. Он тебе не нужен. – Наклонил её к члену.

Она открыла рот и засосала, делая это так профессионально за сотню лет постоянной тренировки на нём и его двух сыновьях, а после на Максе, что даже развратный Илиас кончил за несколько минут.

Он понимал, что ещё не довёл её до предела и, перевернул на сиденье так, чтобы она легла на спину и развела ноги. Мокрое влагалище оказалось точно перед ним, наклонился и засосал, просовывая язык настолько глубоко, насколько это было возможно. Эта ласка желанной женщины дала ему обратиться в истинную ипостась огромного змея. Язык удлинился и раздвоился, трепыхаясь и вылизывая стеночки дышащей горячей пещеры. Лика осознала, что он стал змеем, но на удивление, не испугалась, так как уже видела его таким раньше. Наоборот закричала от безумного оргазма. Тело била дрожь, ноги расширились до отказа. Бёдра ходили ходуном, руки поглаживали змеиную голову. Она залилась слюхой и простонала:

– Илиас...

– Ты любишь меня? – его вопрос добил её.

– Да!

– Тогда ты скоро будешь снова моей.

Она присела. Ей так хотелось, увидеть его, утонуть в этом чернейшем, как дьявольская бездна, взгляде.

– Зачем я тебе? Суккуб быть не хочу. Развращать и доводить до самоубийств людей тем более. Да, ты само совершенство. Да, я готова на всё для тебя. Даже на то, что никогда никому не позволял со мной делать.

– О чём ты?

– Об анальном сексе.

Тут она ощутила, как он схватил её за щёки и сжал.

– Что?! Я никогда не хотел унижать тебя таким образом. Кто? Макс? – его тембр изменился до неузнаваемости. Стал каким-то страшным и диким.

– Мне больно. Да, Макс! Он захотел меня так.

– Тебе это нравилось?

Она молчала. Щёки заболели от давления его пальцев.

– Отвечай.

– Нет. Это унижительно и больно. Я после по несколько дней не могла ходить в туалет. Пила нош – пу и слабительные.

– Я убью его!

– Не надо. Я люблю его и всегда любила, и всё прощала.

– Ты и меня любишь!

– Да. И... тебя.

– Тогда прими решение. Сделай выбор. Ты можешь разбиться на этой машине, и я заберу твою душу.

Она отрицательно покачала головой.

Поправила одежду, вышла и споткнулась о тело водителя. Вскрикнула, зажав рот рукой.

– Он... ты?.. Но как? – глаза распахнулись.

– Я и сам не знаю, как это получилось на физическом плане. Такого же раньше не было.

– Что же мне теперь делать? Меня могут обвинить в этом убийстве и посадить в тюрьму.

– Если такое произойдёт, ты всегда можешь лишиться себя жизни и я тебя встречу до чистилища. Ты останешься со мной.

Лица, пошатываясь от сумасшедшей страстной агонии, переступила труп и пошла из двора. Вышла на проезжую часть и поймала такси.

Назвала ресторан замогильным голосом и уставилась в окно, чётко ощущая его жаркую ладонь на своей кисти и понимая, что теперь их трое.

«Оставь меня. Я не смогу заниматься с Максом любовью в твоём присутствии»

«Отчего же? Вспомни наше трио в подzemелье. По-моему, было неплохо».

«Ты хочешь снова видеть меня развратной суккуб. А я этого не хочу. Хочу быть единственной любимой для мужа».

«Ты думаешь, что единственная у него?»

«Конечно».

«Сомневаюсь. Та секс – машина, которую сделала Вериния из него, не может долго наслаждаться одной женщиной».

«Он же давно уже не инкуб».

«И что?»

«Не порти мне день рождение».

«Как знаешь, однако я бы последил за ним на твоём месте».

Как бы не верила Лица мужу, но зерно сомнения упало на благодатную почву, тем более что уже не раз чувствовала от его рубашек женские духи. Она задумалась, вспоминая, то, как он всегда оправдывался:

– Ты что дорогая? Это сотрудницы обнимали меня за выигранный тендер. Я только тебя люблю.

Ли́ка верила, потому что любила.

Такси подъехала к самому входу в ресторан. Она вышла и направилась внутрь в надежде увидеть там его. Всё-таки времени уже начало седьмого. Официант проводил к заказанному столику.

– Сюда ещё никто не приходил?

– Нет, леди.

Скрипач стоял у стола и сразу начал играть. Холёный молодой мужчина, кучерявый с радужной краской волос и пронзительным взглядом карих глаз. Этаким мачо музыки. Официант налил ей полный бокал шампанского. Девушка выпила залпом и потянулась за сервисом – сочной мандаринкой. Почистила и закусил, смакуя любимый приторный вкус.

«Как ты сексуально её посасываешь» – снова послышался в голове его голос, такой же низкий, хриловатый и нереально сексуальный. Внутри опять всё заколотилось, однако сознание выкрикнуло:

«Уйди».

«И где же твой драгоценный муж? Ещё и венчанный».

Тут до неё дошло, и она мысленно возмутилась.

«Точно. Мы же ещё и венчаны. Как тогда ты подобрался ко мне?!»

Смех инкуба полоснул по напряжённым нервам.

«Да потому что ваша брачная и венчанная защита лопнула как шарик. Нечего больше защищать. Вы оба как голые перед инкубами».

«Что ты имеешь в виду?»

«Кто-то из вас давно уже изменил и тем самым нарушил брачную защиту».

Девушка вскочила. Глаза помутнели. Скрипач от неожиданности перестал играть.

«Этого не может быть! Я на всё пошла ради него, ради того чтобы он ни в чём в сексе не нуждался. Делала все, о чём он мог только мечтать и желать!» – Заорало сознание, а глаза смотрели в пустоту.

«Понимаю. Увы, этот выродок никогда мне не нравился. Надо было ещё тогда отдать его мелким чертям на растерзание».

«Не смей его трогать! Пусть живёт».

Смешок ударил по ней как град.

«Ты станешь моей?»

«Как суккуб – нет».

«Интересно. Значит, допускаешь другой вариант?»

«Уйди».

«Нет. Ты не хочешь быть суккуб и приводить ко мне людей с помощью разврата?»

«Да. Не хочу! Лучше тогда терпеть этот ад на земле, чем твой под ней».

Илиас внимательно посмотрел на неё. Обошёл вокруг, плавно провёл большим пальцем по губам и исчез. Ли́ка сразу почувствовала его отсутствие.

«Илиас?»

Тишина.

«Ты здесь?»

Ответа не последовало. Она устало присела и кивнула скрипачу продолжать. Тот мгновенно начал весёлую мелодию, подтанцовывая сам себе.

Инкуб прилетел в своё адское подземелье, расположился в кресле с каменными змеями по бокам и задумался.

«Она точно любит меня, раз отдалась. Ли́ка... как же ты хороша. Почему я не могу испытывать этого чувства и только хочу её как безумный. Инкуб проклятый. Сейчас бы выпить».

В руке сразу образовался бронзовый бокал с гравировкой демонов, наполненный до краёв красным вином. Он выпил залпом и швырнул бокал в камни, окружающие его пещеру.

В сознании снова всплыли женские голоса: звали земные распутницы и даже одинокие зрелые дамы, желающие ласк.

– Почему я снова начал их слышать? – проорал, хватаясь за виски. Вскочил, обратился в змея и пополз по пещере в чёрную бездну, туда, где мелкие черти «жарили» грешниц. Дополз до первого сборища и устался на безумную оргию. Девки имели со всех сторон вертушкой. Те орал и кончали от постоянного оргазма. Черти заметили его и перестали долбить их.

Он прополз вокруг и обратился в демона.

Они склонились так низко, что рога коснулись каменного пола.

– Продолжайте, только так, чтобы эти шлюхи сильнее орал. – Его низкий тембр пролетел по пещерному отсеку и несколько групп чертей с нескрываемым удовольствием продолжили оргии.

Илиас присел на каменный уступ и безразлично наблюдал.

Одной из девок даже пытались впихнуть сразу два члена в рот. Это было невозможно физически и её просто мучали, заставляя засасывать попеременно.

Спустя некоторое время инкуб встал с заметным раздражением.

– Приведите ко мне кого-то посвежее.

– Господин, вчера появилась новенькая. Её ещё никто не отымел. Она сидит на цепи у подковообразного камня. Хотите взглянуть?

Он кивнул и прошёл в следующий отсек, где находился такой камень. Ещё издали заметил симпатичную девушку, не первой свежести, но всё же интересную. Подошёл, взял за волосы и приподнял лицо. Она молча взирала на него.

Его глаза глубокие, как бездна, пробежали по тонким чертам лица: курносый нос, пухлых губах и крупной груди.

– Чем согрешила, что попала сюда?

– Убила своего парня, который надо мной издевался и насиловал, а после покончила жизнь самоубийством.

– Дура! Думала, что после смерти избавишься от насилия после такого поступка?

Её слёзы покатались, как струи, губы и руки затряслись.

– Я заберу тебя на время. Будешь ублажать меня, а после приму решение: либо отдам чертям на потеху, либо в топку, где будешь гореть вечно, однако там никто насиловать не будет.

Она кивнула.

Илиас вышел обратно.

– Неплохой экземпляр. Вымыть и привести ко мне. И побыстрее, а то яйца горят.

Несколько чертей отделились от оргии и побежали исполнять приказ древнего тысячу-летнего инкуба, который в этой пещере являлся хозяином. Люцифера они никогда не видели и знали, что великий тёмный владыка не бывает во всех пещерах ада. Девушку просто столкнули в бездонное ледяное озеро в каменной дыре. Она, барахтаясь, пошла ко дну, однако утонуть не могла, так как была уже мертва. Её выловили подобием сачка и выбросили на камни.

– Хватит, вымылась. Ползи к хозяину.

Девушка попыталась встать. Черти полоснули ей по спине кнутом. Она вскрикнула.

– Шлюхам здесь положено только ползать на четвереньках. Ползи, иначе изобьём так, что у хозяина отпадёт всякое желание тебя еб*ть.

Она, всхлипывая поползла.

Илиас уже разделся и стоял у пылающего огня в каменной нише. Слух уловил, как девчонка вползла и повернулся.

– Как тебя зовут?

– Марина.

– Подползай и принимайся за дело. Хорошо отсосёшь, дам выпивку.

Девушка подползла и сразу засосала огромный член. Илиас смотрел на неё свысока.

– Соси глубже. Мне нужно такое возбуждение, чтобы я кое о ком забыл.

Она расстаралась, как могла, и вскоре он залил ей рот спермой. Её глаза расширились, когда увидела, что его член совсем не обмяк.

– Повернись спиной и наклонись.

– Я... вы...

– Что? – его смоляная бровь изогнулась, а в глазах сверкнули огненные всполохи.

– Я же только что...

– И что? Я древний инкуб. – Наклонился и взял её за горло, слегка сжимая. – Может, тебя начать душить, чтобы ты на всё согласилась сама? Умереть второй раз ты не сможешь, но боль испытаешь и потерю сознания тоже. – Сдавил сильнее, оставляя синяки по бокам шеи.

Она перепугалась, закивала и наклонилась задом.

Он, крепко держа её, резко вошёл, совершая отрывистые глубокие толчки. Девушка вскрикнула. Инкуб, не обращая внимания на все слабые попытки жертвы вырваться, избавился от напряжения в чреслах и оттолкнул. Она упала на камень, не в силах двинуться.

– Ничего, души здесь быстро регенерируются. Скоро полегчает. А пока пошла вон. Передай чертям, чтобы отселили тебя от остальных и выдали шкуры на камень, будет мягче спать.

– Вы обещали дать мне выпить.

– Да хоть напейся. – Выставил руку и в ней образовался глиняный кувшин полный вина. – Снова наклонился, поднял за волосы, причинив ей очередную боль, и всучил его в дрожащие руки.

Она вышла, еле передвигая ноги. Илиас пошёл в угол пещеры и прыгнул в такое же бездонное озеро, каких было в пещере три штуки: для него, для чертей и для грешниц – шлюх.

Проплыл несколько километров вниз, выплыл обратно и, не одеваясь, упал на шкуры на каменном уступе, служившим ему кроватью.

В голове опять повторились голоса женщин в мире людей.

– Твою мать. Я не хочу их слышать! И... еб*ть не хочу! – однако член уже встал, болезненно натягивая яйца.

Ему пришлось войти в чёрное кольцо у противоположной стены – портал в мир людей, и оказаться в постели возле голой женщины, занимающейся мастурбацией. Он с отвращением посмотрел, как она впихивала в себя вибратор, который был на батарейках и вибрировал.

– Похотливая дура. Ненавижу всех вас. Я хочу только одну женщину, которой никогда не причиню боль.

Женщина не могла не слышать его, не видеть. Она расставляла сильнее ноги и трахала сама себя, широко раскрывая рот.

– Вижу, как ты жаждешь, засосать чей-то член. Что ж, сейчас ощутишь меня в полной мере, только еб*ть тебя не буду. Ты и сама неплохо справляешься.

Он присел ей на грудь. Она замерла, чувствуя нечто придавливающее и горячее. Глаза распахнулись от ужаса, тело напряглось в струну. Инкуб провёл несколько раз головкой члена по её губам и впихнулся в рот. Потолкался немного, одновременно зажимая грудь, поигрывая с сосками своей хитрой тактикой, когда все жертвы начинали визжать от удовольствия. Через несколько минут женщина, похоже, решила, что это домовой, в силу суеверия и ярких физических ощущений чего-то потустороннего и, застонав с охотой, принялась за дело.

Илиасу не доставляло всё это никакого удовольствия. Оргазмировав, трахнул её во все пихательные и дыхательные, и исчез.

«Мне даже не нужна эта старая развратная кляча в аду. Так что пусть живёт свой век».

Вернулся домой, упал в кресло и впал в раздумья.

«Что-то это на меня не похоже, чтобы я бабу не довёл до самоубийства своими ласками и не привёл сюда на потеху. Что за хрень? Вернуться и взяться за неё? Да на х*й она мне нужна? Интересно, что там делает Ли́ка? Небось, Максика целует? Ненавижу. Как же я его ненавижу. Ли́ка, твою мать, призови меня...»

Макс изрядно опоздал в ресторан. Вошёл, пошатываясь с охапкой алых роз. Официант проводил к ожидающей девушке. Ли́ка устало подняла глаза, на ресницах блестели капельки слёз, будто роса на сочной траве. А тут ещё и скрипач завывал похлеще одинокой собаки. Макс присел на колено и вывалил ей на руки розы.

– П-п-рости за оп-поздание... – проямлил, пытаясь говорить внятнее.

Она с тоской окинула взглядом его взъерошенные светлые волосы и покрасневшее лицо. Несмотря на пьяное состояние, он держался ещё достаточно неплохо. Ноздри Ли́ки втянули запах перегара и цветочных духов. Женских чужих духов.

– Макс, идём домой. – Её интонация казалась надломленной.

Он не заметил этого и щелчком подозвал официанта.

– Шампанского моей жене «Вдову Клико!» И десерт «Семифредо».

– Я ничего не хочу, а шампанского уже выпила бутылку.

– Н-не-е-ет ещё выпьем за тебя.

Глаза девушки потемнели, брови нахмурились, а на миловидном лице залегла тень.

– По-моему, ты уже и так хорошо выпил и... женские духи на себя вылил. Что опять сотрудицы обнимали перед уходом?

Он кивнул и икнул.

Она приподняла его лицо за подбородок и заглянула в затуманенные алкоголем глаза.

– Макс, где ты был?

– От – стань... на ра – бо – те.

Официант принёс шампанское в ведёрке со льдом, налил два полных бокала и в другой руке на подносе десерты.

Муж поднял бокал.

– За те – бя!

Она молча чокнулась с ним и выпила, смотря в золотую жидкость, ища там себя – душу – любовь, любимого мужа.

Мысли, будто плавали в бокале, цепляясь за пузырьки, бегущие вверх. Кружили по кругу, напоминая обручальные кольца.

«Жидкое золото, как некогда были наши отношения. Неужели Илиас прав? Макс... ты изменяешь мне».

Десерт жевала, как траву, ничего толком не соображая.

«Я на всё пошла ради него. Разврат выше крыши. Что только он не вытворял со мной и всё равно охладил ко мне. Печально. Я же не обычная женщина, а прошедшая столетний плотский ад. Что же ему ещё надо?»

Подняла влажные глаза, разглядывая любимое лицо и заметила губную помаду на кончике воротника белоснежной шёлковой рубашки.

– Макс...

Он встал.

– Я п-понял. – Сделал жест кистью свалить скрипачу. Схватил её, как куклу, усадил на стол, расставил ноги и бесцеремонно запустил руку в трусы, просовывая палец в половые губы.

– Что ты делаешь? Ты с ума сошёл?

– П-плевать. Я в – всё мо-гу с-с-себе поз-волить.

Подвинул к себе, вытащил стоящий член и вонзился.

Она не сопротивлялась, смотря в безумные глаза и, не узнавая его. Он после их возвращения к человеческой жизни быстро разбогател на ставках на скачках, чувствуя точно победителя. Дальше вложения в прибыльные проекты, взлетающие акции. Чертовское везение сопровождало его повсюду. Стал миллионером и действительно мог позволить себе всё. Никто не вошёл бы на этот балкон, даже если б он её придушил. Перебор, конечно, но и такое замялось бы без последствий.

Она же была при нём просто красивой сексуальной женой, домохозяйкой. Хотя ничего делать по дому не нужно было. Горничная, кухарка и садовод со всем справлялись. Муж только заставлял ездить её в секс-шоп и скупать всё подряд. Каждая хрень использовалась на ней. Лица всегда была сексуальной штучкой. В подземелье из неё сделали машину – убийцу, а Макс сплошную эрогенную зону. Куда только он не тёрся членом, даже в ушные раковины. Какие только презервативы они не испробовали: и пупырышками, и с усиками короткими и длинными, и с крылышками. Разве что только не летали, хотя Лица летала. Отрывалась от реальности, плавала в собственном соке и его сперме, растворяясь в постоянном экстазе.

Здесь и сейчас он быстро привёл себя к апогею и заставил её в последний момент взять в рот член. Она проглотила сперму и, подавив обиду, поправила одежду и присела обратно.

– Макс... пошли домой.

Встала и, даже не посмотрев на розы, направилась на выход с балкона. Он перехватил её и придавил спиной к стене. Глаза, казалось, прожигали.

– Сядь на мес-то, – процедил и толкнул обратно к стулу.

Девушка молча подчинилась.

Следующим его заказом стали лобстеры, ананасы в карамельном сиропе, канапешки с красной икрой. И опять эта писклявая музыка недоделанного скрипача.

Ей пришлось подавить слёзы и есть.

В конце трапезы им принесли хрустальную пиалу с черной икрой. Макс взял ложку и начал кормить безмолвную жену как ребёнка. Она ела, всё также смотря в его надменное красивое лицо. Ложка, ещё и ещё и... во рту оказалось что-то холодное, металлическое. Вытащила и сквозь мысленную пелену рассмотрела кольцо из белого золота с большим бриллиантом.

Он поднял её кисть, забрал кольцо и надел ей на средний палец.

Лица безразлично посмотрела на идеальный камень. Слов не было, радости тоже. Душили слёзы. И этот бриллиант, вытасенной из чёрной икры; напоминал ей её душу, выпавшую когда-то из подземелья, где они прошли муки ада.

Скрипач завершил работу. Макс расплатился по счёту и они вышли.

На ресторанной парковке стоял его автомобиль – чёрный Мерседес.

Он шатающейся походкой пошёл по направлению к нему и нажал брелок сигнализацию. Машина разблокировалась. Лица испуганно схватила его за рукав.

– Макс! Ты что собираешься садиться за руль в таком виде?

– А ч-что? Я мо-гу вес-ти в-в-ик – люб-бом с-с-сос-тоянии.

– Ты с ума сошёл! Это опасно. Очень опасно. Давай, вызовем такси.

– Нет! – дёрнул её на себя, по-хозяйски засосал губы, и почти затолкал в машину на пассажирское кресло рядом с водительским. Она пристегнулась и напряжённо уставилась во тьму. Он рванул с места так, что взвизгнули шины и понёсся. Игра «Гонки» отдыхает. Лица забыла даже что умеет дышать. Они обгоняли машины как летающая змея. Вскоре вынеслись из города и «полетели» по трассе над пропастью с видом на море, которым всегда любовалась. Плавать не любила, нравился морской пейзаж, дающий некий покой. На резких поворотах машина так опасно накренилась, что Лица невольно расцарапала ногтями себе ладонь. Боль смешалась с отчаяньем и обидой, и в голове как назло, встал сильный образ демона. Нет, она не хотела вспоминать плохое от него. Хорошее перекрыло всё. Его сила, защита, невидимые крылья, которыми он всегда укрывал её и не позволял Веринии издеваться над ней.

«Илиас! – выкрикнуло сознание. – Защити!»

И... он услышал. Пришёл. Взял её на руки, сев на то же кресло и крепко обнял.

«Ли́ка. Он безумен. Это всё. Прими. Я хотел, чтобы ты сама приняла это решение, но судьба распорядилась по-другому. Я заберу тебя до того как появятся чистильщики».

«Что ты имеешь в виду, это всё? Что прими? О чём ты?»

Этот мысленный разговор довёл её до дрожи во всём теле. Она посмотрела на мужа. Его лицо не выражало никаких эмоций. Маска. Красивая холодная маска.

– Макс...

Он не слышал её. В салоне орала музыка. Адреналин зашкаливал.

– Макс! – прокричала.

Демон сжал сильнее.

«Ли́ка, закрой глаза».

«Что? Зачем?»

Мерседес накренился сильнее и мужчина не справился с управлением. Они слетели на очередном вираже и покатались вниз. Машина перевернулась, полетела, ударилась носом в камни и произошёл взрыв.

Глава 2. Ад

Лица очнулась, привстала на локоть и огляделась: пещера, освящаемая чёрными свечами разного размера в бронзовых подсвечниках, где-то с грубой гравировкой, а где-то такой изящной, что не хотелось отводить взгляда. На одних – красовались змеи с рубиновыми глазами. На других – драконы с изумрудными. На третьих – пауки с гранатами вместо глаз и разные мерзкие твари. Её взгляд скользнул по стенам с тёмным, крупным, выпуклым камнем. На них имелись цепи и металлические устрашающие головы демонов. Девушка опустила взгляд на то на чём лежала: огромная, тёплая, чёрная шкура с таким крупным, мягким ворсом, что казалось, тело утопает в нём. Тепло, приятно. Больше всего поразило то, что она была одета в летящее чёрное платье из переливчатой ткани, неординарного пошива: длинных и коротких кусков подобно лепестков диковинного цветка. Шею, руки, пальцы, лодыжки и даже голову украшали золотые массивные украшения с драгоценными камнями. Она невольно залюбовалась причудливой игрой света камней в свете свечей.

– Тебе нравится?

Низкий знакомый тембр раздался за спиной. Девушка вздрогнула и повернулась.

В аркообразном входе стоял Илиас. Лица замерла, немного подзабыв за эти годы, проведённые в мире людей, как он выглядит. В голове некими обрывками пронеслись сцены страсти с ним и в матке приятно йокнуло. Он олицетворял эталон мужской красоты. Прекрасен как бог тьмы. И ничем не отличался от самых шикарных мужчин с глянцевых обложек модных, дорогих, мирских журналов, кроме ужасающих чёрных винтовых рогов. В тёмных, как бездна глазах, сверкали алые искорки. На бронзовой коже бегали тени от мерцающих огней. Многочисленные татуировки древних дьявольских орнаментов ползали по массивным бицепсам. Кисти сжимали широкие золотые браслеты. Он сделал шаг и девушка подсознательно отползла назад. Демон остановился, приподнимая идеальной формы смоляную бровь.

– Лица...

Его бархатный голос обволакивал, окуная в пучину страстей, выхода из которой нет. Она ощутила, как сжимается горло от него, от того, что сейчас произойдёт, от прошлого, настоящего и будущего, от отчаянья, обиды на мужа, от участи суккуб.

– Смерть... – единственное, что смогла прошептать. Руки затряслись.

– Да.

Лица ещё раз оглядела своё одеяние и Илиаса, хорошо помня, как сто лет провела в статусе суккуб в голом виде только лишь в золотых украшениях.

– Мы... одеты. – её шёпот выдавал не только удивление, но и страх.

– Да.

Его короткое «да» уже казалось ласкало. Кисель мыслей. Туман во всём теле. Необузданное хищное желание слиться с ним захлёстывало как цунами. И даже женская гордость бывшая всегда её короной, начала уступать, рушиться, как плотина, сносимая бурным потоком. «Что с Максом?» – этот вопрос всё же просочился в сознание, продрался сквозь дебри, затягивающие в адскую агонию быть с инкубом, слиться в единое целое и не разлепляться до утра. Причём тут утро? С ним можно склеиться на вечность. Навсегда. Существовать только в безумном удовольствии и не думать больше ни о чём. «Нет! – вскрикнула мысль. – Он как сутенёр у проституток. Сильный, красивый, сексуальный, но сутенёр, потому что я – здесь суккуб, и должна развращать мужчин и притаскивать их гнилые души в ад».

Илиас молча наблюдал за лицом девушки, на котором проявилась вся гамма чувств. Он, будто прочитал её мысли. Подошёл и аккуратно присел на край каменной постели.

– Лица, прими это. Ты снова умерла. Твоя душа здесь со мной. Я не отдал тебя чистильщикам. Ты не будешь жариться в топке, и мелкие черти не тронут тебя. Ты...

Она завершила за него.

– Суккуб.

Её голос выдал такое мощное разочарование, что демон сразу это заметил.

– Моя суккуб.

Лица распахнула глаза и первый шок уступил место крику:

– Твоя?! Суккуб это бл*дь! Я не хочу такого своей душе. И никогда не хотела.

– Это человеческие ругательства. Я тоже их сильно нахватался от людей. Но ты права, бл*дь. Однако, за то время, что я провёл здесь пока вы жили на земле, многое осознал. Ты не Вериния. И... я не хочу, чтобы ты была бл*дью.

Лица непонимающе уставилась на него.

– Хочу чтобы ты стала только моей. Да, для меня важен разврат во всей красе, но я, по-прежнему, не хочу тебя унижать анальным сексом. А во всём остальном мы окунёмся в такую похоть, от которой ты будешь постоянно истекать любовными соками.

Он придвинулся ближе. Она не отстранилась. Взял за плечи и уложил спиной на шкуру. Развёл ноги, мягко надавливая на бёдра и положил ладонь на лобок. Нижнего белья не было.

– Почему на мне это платье?

Всё же решила спросить.

– Потому что я так решил. Ты больше не суккуб для трёх инкубов и людей. Ты – только моя демоница. А моя женщина носит платья из самых дорогих тканей и туфли.

Она вздохнула, как только его горячие пальцы начали прогулку по её внутренним губам с дразнящим нажимом на вход. Когда девушка заметно расслабилась, он вытащил из-за пазухи какой-то гладкий шарик и ввёл внутрь. Лица сразу ощутила как тот заполнил влагалище, скользя по нему в глубину. Ощущения чего-то странного, будто живого, катающегося внутри, смешивалось с возбуждением. У них много было секс игрушек с мужем, но такого прыткого, будто живого ещё нет.

– Что это? Такого не было в те сто лет. – Прошептала, раздвигая ноги сильнее и даже слегка приподнимая бёдра от сильного возбуждающего начала.

– Не было. Этот шарик оголит твои физические ощущения. Замри.

Девушка замерла. Илиас занялся её клитором, теребя кончиками пальцев, а шарик носился, как бешеный, то вправо, то влево, иногда даже с лёгкой болью.

Спустя некоторое время он вытащил его и всунул все пальцы сложенные клювиком. Наклонил голову набок, наблюдая за её лицом и создал нестандартный половой акт, вводя медленно почти всю кисть. Лица уже изнемогала от этой открытой ласки и стала слегка подмахивать.

– Скоро, очень скоро, ты получишь мой большой каменный член.

Его слова и тембр начали сводить с ума и с губ сорвалось:

– Войди в меня...

Член вошёл, как по маслу в разгорячённое, слихвою увлажнённое влагалище. Илиас сейчас не нежничал, доведя и себя до изнеможения, и забил мощными толчками, вторгаясь в бездну наслаждения на всю глубину.

Она закричала от восторга. Он бил и бил, растворяясь в ней, как в том бездонном озере. Следующей позой стала одна из его любимых: сзади. Шлепки тел наполнили пещеру, отдаваясь эхом от стен. Сильные руки легли ей на грудь и сжали, тела стали ещё ближе. Удар. Пауза. Удар. удар. удар. пауза. Удар. Взрыв. Её стон. Его рык.

Лица понимала, что если он прорычал в апогее, то вошёл в такой экстаз, что она полностью его удовлетворила.

Они легли на шкуру и одновременно залюбовались мерцанием огонька одной из догорающих свечей.

– Что с Максом?

- Его забрали чистильщики. Рай его вряд ли ждёт. Думаю, скоро появится в топке.
- Не надо... я...
- Любишь его?
- Да.
- А меня?
- Илиас...
- Ответь. – Повернул её лицо к себе и она опять потеряла себя, свою гордость и самообман.
- Да...
- Мне очень важна твоя любовь.
- Почему? Инкубы же не умеют любить.
- Не умеют, но... твои чувства окрыляют даже мои чёрные крылья. – Взял её кисть и провёл большим пальцем по перстню с рубином. – Тебе нравятся мои подарки?
- Она кивнула.
- Ты будешь купаться в золоте. Откройся для меня. Забудь о Максе. Он не достоин тебя.
- Я не хочу, чтобы он жарился в адской топке.
- Это не в моём праве решать.
- Девушка расширила глаза.
- Я думала здесь ты хозяин?
- В этой пещере – да. Она состоит из множества отсеков, однако я всего лишь инкуб хоть и древний – тысячелетний.
- Я создан для разврата. Мне не дано быть воинственным демоном и воевать. Моё поле битвы – человеческие тела. А над всеми демонами главенствует Люцифер. Разве ты не знаешь?
- Знаю. Просто думала...
- Неправильно думала.
- Он поцеловал её в шею и встал. Прошёл к стене ко входу и крикнул:
- Приведите новую девчонку!
- Лица распахнула глаза и присела.
- Ты хочешь трио?
- Илиас повернулся, на лице засияла яркая улыбка.
- А ты?
- Нет.
- Я тоже. Это просто моя новая шлюха, отрывался с ней, пока ждал твоего зова.
- К ним вошла девушка. Инкуб дал ей подзатыльник.
- Поклонись госпоже.
- Та склонилась в поклоне.
- Ты будешь прислуживать ей. Помоги искупаться, вымыть её шикарные волосы, и принеси нам сейчас вина.
- Та выскочила, как ошпаренная и понеслась к чертям, заведующим погребом.
- Какое вино пьёт хозяин? – промямлила.
- Те выдали кувшин.
- А... кто эта красивая блондинка у него? Новая грешница? Он назвал её госпожой для меня.
- Черти сместили голую девчонку высокомерным взглядом.
- Не знаем, господин не выбирал никого из новеньких, а раз так назвал, значит эта дева дорога ему. И такое было в его тысячелетней жизни несколько раз. Последней была суккуб Вериния, с которой он имел двух сыновей.
- А куда она делась?
- Убили.

– Что? Разве такое возможно?

– Да. Иди уже, не заставляй хозяина ждать.

Она бегом отнесла вино.

Лица бросила на неё оценивающий взгляд.

– Это твоя новая пассия? – её ироничный тон заставил демона улыбнуться.

– А что? Раньше тебя никогда не интересовали мои шлюхи.

Она демонстративно отвернулась.

– Да ничего. Просто миленькая. Раз ей одежда не полагается – она суккуб?

– Нет. Девка, которая скрасила моё одиночество, не более. Плюс, её анальная щель хороша.

– Илиас... избавь меня от подробностей. – повернулась к девушке, встала, подошла, подняла лицо указательным пальцем и заглянула в голубые глаза.

– Как твоё имя?

– Марина.

– Хочешь её? – Иронично хмыкнул Илиас.

– Нет. Ты же помнишь. Я не по однополую сексу. И не хочу слышать о таких извращениях, какие ты с ней делаешь.

– Отчего же? – усмехнулся и выпил вина. – Шлюхи нужны для всего. – Показал взглядом подойти той.

Девушка заметно трясась, подошла.

Демон встал и посмотрел на неё свысока.

– Соси.

Марина встала на колени и сразу засосала его член. Лица безразлично легла на шкуру, потягивая вино.

– Милая, займись мастурбацией, хочу кончить с тобой одновременно. И вылей на твою горячую щель вино.

Лица отодвинула шкуру, легла ягодицами на камень, развела ноги, вылила полбокала вина на лобок, отбросила и сразу ввела палец в себя, имитируя половой акт. Глаза демона то чёрные, то синие, то с огненными всполохами уставились в её влажную дырку, которую она показывала ему, теребя клитор.

А когда Лица начала поглаживать свою грудь, он выдохнул:

– Ты – само совершенство.

– А – а – а, кончаю. – Простонала, любуясь его неземной красотой, слегка искажённой похотью.

– Подожди меня.

Резко потолкался в рот девушке, прижимаясь на всю катушку, держа за уши, причиняя ей боль. Та почти поперхнулась, а его это ещё больше раззадорило.

– Не кашляй сука, и засасывай сильнее.

Толчки били в горло. Демон двигал бёдрами, пальцы почти рвали её уши.

Лица не обращала внимания на жалостливые хрипы девушки, невольно вспоминая, как и сама проходила подобное.

Он бурно кончил, заливая ей всё лицо. Оттолкнул, присел у каменной постели и вонзил язык во влагище Лици. Она сразу застонала. Илиас накрыл её грудь обеими руками, засасывая влажную и пахнущую вином дырочку. Лица подсознательно задвигала бёдрами, хватая его за волосы, а когда случайно дотронулась до рогов, замерла.

Демон ощутил её заминку и применил самую сильную тактику засасывания клитора, слегка покусывая. Она застонала громче и излилась.

Он встал над ней на массивные руки и уставился в мутные от страсти глаза.

– Запомни, здесь я всегда такой, а если мы переселимся в какой-то заброшенный замок в мир людей, рогов не будет. Они скроются.

– Я не боюсь тебя.

– Хорошо. Мне нужно отлучится. Девчонка поможет тебе искупаться и переодеться.

Лица усмехнулась.

– А есть во что?

Он кивнул. Черти отведут вас в гардеробную. Выбирай всё что пожелаешь.

– Это... вещи Веринии?

– Нет. Я приказывал искусным чертихам сшить всё что ты там увидишь для тебя.

– Ты был уверен, что снова получишь меня? – в её глазах блеснули огоньки.

Улыбка демона показалась ей верхом совершенства.

– Да. И смотрю твои глаза уже приобретают демонические огоньки. Ты родная в аду.

– Очень радуется. – Ироничная интонация рассмешила его.

– Поверь дитя, ты точно не райская ангелица, а моя развратная демоница. Скоро сюда внесут высокие зеркала. Хочу видеть в них, как мы занимаемся любовью.

Он ушёл проверить новую партию девок для воинственных демонов. Некоторых обычно брал для себя на ночь, две, а иногда и на единое использование. Черти вылавливали ежесуточно грешниц из адской топки и скидывали в кучу как мясо. Девки и женщины голосили и сбивались в углу, ошарашено смотря на всё вокруг. Глаза вращались от ужаса, как спиральки, грязные, голые, у кого были длинные волосы спутаны узлами, короткие – тоже не в лучшем состоянии.

Илиас подошёл к чертям.

Те бросили дела и склонились.

– Как новый улов? – его голос раздался от стен громовым эхом.

Девки сразу перекинули испуганные взгляды на демона, разительно отличающегося от всей этой грязной суеты. Глаза у всех расширились, жадно разглядывая слишком красивого мужчину, отличающегося от таковых только безобразными рогами.

Он сузил глаза, брезгливо сморщив идеальной формы прямой нос.

– Господин, вроде бы достойных нет не для вас, не для владыки. Лучше сами посмотрите.

– Похоже, сплошной вонючий сброд шлюх.

Черти закивали, трясая засаленными волосами в косах, перевитых черными кожаными шнурками.

– Расставьте их. Не буду же я сам в этой вони откапывать лучшие экземпляры.

– Что вы, нет конечно. Одну минуту.

Один из чертей быстро начал хватать девок за руки и орать:

– Грязные шлюхи, встали!

Вскоре Илиас придирчиво оглядел два десятка женщин, даже не прикасаясь к ним.

– Пусть откроют рты, после, станут все раком.

Черти, угрожая им горящими палками добились полного подчинения.

Те встали в требуемую позу. Демон подходил и разбивая каждой ноги ногой, подносил факел, мгновенно делая выводы о тонусе ануса и влагилица.

– Сегодня здесь только две сносные и не сильно раздолбанные. Я подготовлю их для владыки. Отмойте этих, – указал на двух молодых брюнеток. – И приведите ко мне.

Марина повела Лику в баню.

– Сейчас я помогу вам вымыться, а после одеться в новое платье.

– Откуда ты знаешь, где мой гардероб? Ты уже бывала там?

– Мне всё показали чертихи и объяснили, что я выбрана господином не только как бл*дь, но и как ваша служанка.

Лица обратила внимание на синяки на её теле, особенно на ягодицах.

– Он тебе причиняет боль?

– Да, однако лучше быть у господина в услужении, чем в групповой оргии с чертями.

– Тут согласна.

Они шли по туннельному проходу с высокими потолками, откуда спускались причудливые наплывы. Лика отметила, что адская территория инкуба сильно отличается от бывшего подполья на земле. Богатое убранство в виде шкур и множества факелов украшало неровные стены, а во многих местах даже полы. Гардеробная пещера так поразила, что она встала как вкопанная. И хотя и Макс тоже одевал жену, как куклу, эти вещи сильно отличались от мирских. Все чёрные, красные и тёмно – бордовые платья совершенно уникальных пошивов, похожих на ведьмовские высшего класса или женщин – вамп. Подобные туфли на высоченных каблуках, сексуальные чулки, перчатки до локтя, а от эротического нижнего белья Лика вообще готова была запрыгать от щенячьего восторга.

– Какое чудо. Идём быстрее купаться. Хочу надеть что-нибудь из этого.

Баня девушку также удивила. Смесь турецкого хамама с дьявольским интерьером. Из пастей каменных чудовищ лились горячая и холодная вода в огромную каменную нишу, служившую здесь бассейном.

Лика погрузилась в душистую воду. Марина высыпала целую кадку экзотических лепестков и по всей пещерной бане разнёсся чарующий терпкий аромат.

– Даже и представить не могла, что здесь как в сказке: чёрной, алой, эротической, взрослой.

Но Марина не ответила и Лика, открыв глаза, оглянулась.

Рядом стоял Илиас.

– Тебе нравится такая сказка? – его улыбка снова окружила блаженством и в матке зазвонило.

– Очень.

Он подсел к ней и, поглаживая по волосам, начал намыливать. Его нежные движения сводили с ума. Длинные горячие пальцы массировали голову и шею.

Илиас тихо спустился в воду, уложил её спиной на левую руку, а правой продолжил ласки от шеи до половых губ. Движения его пальцев то плыли, то задерживались на груди, пощипывая соски, то спускались к лобку и выписывали сладостные пируэты. Она приоткрыв рот, застонала. Он провёл кончиками двух пальцев от полового входа по телу и всунул ей в рот. Девушка сразу засосала. Несколько минут демон наслаждался и, не выдержав, взял её на руки, вынес из бассейна и только хотел уложить рядом, как она прошептала:

– Нет.

Он непонимающе приподнял бровь.

Она поспешила добавить.

– Теперь моя очередь. Поставь меня на пол. Я хочу доставить тебе удовольствие.

Девушка опустилась на колени, взяла в ладони его яички и засосала член. Илиас откинул голову назад. Его руки легли ей на голову, мягко поглаживая. Лика помимо глубокого засасывания успевала облизывать головку и вводить кончик языка в чувствительную щель. Спустя несколько минут услышала стон развратного инкуба, который приходил только с ней. Она давно уже это подметила, ещё со времён подполья. В душе или в той бездне, что у неё осталась ей нравилась такая тайная власть над ним: мощным древним демоном похоти и разврата.

Его семяизвержение пришло бурным потоком. Лика проглотила и подняла такой наивный взгляд, что Илиас мгновенно подхватил её с пола, поднял и присосался к губам. Поцелуй затянулся, став ещё одним малым актом безудержной страсти. Следующим шагом явилась поза стоя и Лика громко застонала.

После он собственноручно выкупал её и отнёс на руках в гардеробную.

Выбрал наряд и помог одеться.

- Ты ведёшь себя со мной как с ребёнком.
- Для меня ты – дитя.
- Но я не твоё дитя.
- Нет, конечно, ты – моя прекрасная демоница. – Он стоял сзади и поглаживал её по груди у глубокого декольте чёрного шелестящего платья. – Закрой глаза.
- Она закрыла и через миг почувствовала что-то тяжёлое и холодное на груди.
- Открывай.
- Лица восхищённо уставилась на массивное золото с рубинами в виде крупных лилий.
- Нравится? – его губы коснулись ушной раковины.
- Очень.
- Марина проводит тебя в отсек, где ты увидишь моих питомцев, а после подождёшь меня в пещере отдыха. Там много книг, коллекций монет, драгоценных камней. Отдыхай.
- У тебя здесь столько всего? – в её голосе послышалось искреннее изумление.
- Ему понравились эти чистые наивные эмоции.
- Я – самый древний и почитаемый в аду инкуб, и по вашим человеческим меркам очень богат. У тебя будет всё что пожелаешь.
- А почему Вериния была всегда голой? А меня ты так одеваешь. Я в этих платьях чувствую себя как чёрные сказочные колдуньи.
- Она меня не интересовала так как ты. Я не знаю, как объяснить то, что испытываю к тебе.
- Похоже, ты не любил её.
- Я не знаю что это.
- По-моему, уже знаешь.
- Илиас с недоумением посмотрел ей в глаза, в которых прыгали огоньки – смешинки.
- Лукавая демоница, – сгрёб в объятия. – Ты просто размышляешь как человек и накрутила то что тебе выгодно. Я позову Марину, сходи в мой питомник. Только не подходи к ним близко.
- А ты куда? Трахать грешниц?
- Он ухмыльнулся.
- Это моя работа.
- Хреновая.
- Какая есть. Я должен разгрести шлюх кого – воинам, кого – чертям на потеху, а лучших – Люциферу.
- Я и не представляла как у вас всё тут обстоит. Дьявол тоже трахает баб?
- Конечно. От его красоты даже самые гордые шлюхи теряют достоинство и идут на всё.
- Ничего себе. Я думала...
- Что? – взял её за подбородок и заглянул в глаза, продолжая улыбаться.
- Что красивее тебя нет никого.
- И ты ошиблась. Красивее владыки нет не одного существа не на земле, не под землёй.
- А как же ваши демонические сущности?
- Какие? – он уже посмеивался.
- Которые рисуют в нашем мире.
- Они есть, только когда мы в гневе. А ещё и змеиные сущности. Меня таковым ты уже видела и не раз.
- Она кивнула.
- Он открыл дверь и крикнул:
- Марина!
- Та сразу прибежала.

– Отведи госпожу в питомник, только смотрите, не приближайтесь близко. А после в пещеру отдыха и принеси ей вина.

Та поклонилась и они пошли. Лика впала в размышления: «Макс, я всю жизнь любила тебя, а ты мне, как выяснилось, изменял.

Даже то что мы провели сто лет с демонами похоти, я никогда не считала изменой. И ты тоже. Но что же изменилось в нашей жизни? Почему ты начал изменять мне? Почему стал унижать? За что? Тогда ещё было не за что. А сейчас я полностью осмысленно отдалась Илиасу. И знаешь... не жалею об этом. Похоже, я люблю его и уже очень давно».

Девушка даже и не заметила как перед ними оказался огромный вольер. Рядом стояли черти в охране, которые, завидев её, тут же поклонились.

– Госпожа...

Она кивнула и заглянула за каменное ограждение. То, что там увидела, повергло в шок.

Чёрные звери на четырёх лапах в острых шипах, с огромными мордами и острыми клыками рвали человечину.
Они рычали, чавкали и хрипели. Массивные когтистые лапы расплзались в лужах крови.

– Что это? – в неподдельном ужасе выскочило у неё.

– Госпожа, даринги ужинают.

Один из чертей подтащил орущего человека в лохмотьях.

– Заткнись, твоё время прошло жариться в топке. Ты – корм любимцев господина и владыки.

Девушки напряжённо наблюдали как человека швырнули в вольер. Звери бросились сразу всей чёртовой дюжиной и разорвали его на части. Кровь брызнула даже на них и охранников, стоящих рядом. Лика, не сводя шокового взгляда с кровавой трапезы адских созданий, стёрла кровь с щеки тыльной стороной руки.

– Разве души могут быть едой кого-то? – прошептала.

– Могут. Ты же чувствуешь боль? Просто те, кто не идёт здесь на корм, регенерируется. А этих уже даже жаркая вечность не ждёт. Они самые отпетые грешники.

Глубокий, если не сказать больше, невероятно приятный на слух мужской голос, будто коснулся её спины, и она резко повернулась. Глаза расширились, рот приоткрылся, а ноги подкосились, и Лика упала на колени.

Глава 3. Неожиданный поворот

Немногим ранее.

– Илиас, демоны получили новых баб?

– Да владыка, а этих я подготовил для вас. Все дырки были недевственны. Проверил на что способны.

– И что?

– В миру являлись девками эскорта. Высший класс.

Люцифер подозвал девушек указательным пальцем. Он очень редко захаживал собственной персоной в эти пещеры, однако на этот раз его слуха коснулись новости о появлении новой демоницы у инкуба. Тени нашептали, вечно обо всём знающие и снующие по всем адским отсекам.

Грешницы подошли как замороженные, открыв рты и распахнув глаза, глядя на такой красоты высокого черноволосого мужчину, что сразу потекли, готовые на всё.

– Мне тут нашептали тени, что ты готовишь новую суккуб?

Илиас неожиданно опустил голову, не зная, что сказать.

Проницательный владыка оттолкнул девок и, подойдя к нему, приподнял лицо подставив рукоятку кинжала.

– Что такое мой верный инкуб? Я не узнаю тебя.

– Простите владыка. Она... не суккуб.

– Но была ею. Кажется, сто лет.

– Да.

– Так в чём же дело? Твою Веринию имели все демоны, кто возжелал, и она была согласна на всё. Безумная развратная суккуб. Жаль, что погибла от тех двоих. Сам бы их разорвал на части, а ещё лучше отдал б дарингам. Так бог решил дать им шанс. Интересно, что с ними в миру?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.